

УДК 34.096

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-2-47-54>

Оригинальная научная статья

Международный опыт правового регулирования искусственного интеллекта и угрозы применения «дипфейк»-технологий

Ф.В. Тяптиргянов, Н.Ю.Туласынова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

✉ tyaptirgyanoff@rambler.ru; whityt@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию текущего состояния международного правового регулирования искусственного интеллекта, анализу законодательных инициатив и перспектив разработки специализированных законов. Выявляются конкретные риски и проблемы: алгоритмическая предвзятость, вопрос ответственности за решения ИИ, обеспечение конфиденциальности пользовательских данных и защита авторского права. В статье анализируются понятие и угрозы применения «дипфейк»-технологий: отсутствие реальных механизмов контроля, а также неблагоприятные последствия применения «дипфейк»-технологий. Статья представляет интерес для специалистов в сфере информационных технологий, юристов и исследователей, занимающихся вопросами цифровой трансформации и технологического развития.

Ключевые слова: *нейросети, нейросетевые технологии, искусственный интеллект, правовое регулирование, дипфейк, дипфейк-технологии.*

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Тяптиргянов Ф.В., Туласынова Н.Ю. Правовое регулирование Искусственного интеллекта. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 2(42): С. 47-54. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-2-47-54

Original article

International experience in the legal regulation of artificial intelligence and the threat of using «deepfake» technologies

Fedor V. Tyaptirgyanov, Nadezhda Ju. Tulasynova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ tyaptirgyanoff@rambler.ru; whityt@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the current state of international legal regulation of artificial intelligence, the analysis of legislative initiatives and the prospects for the development of specialized laws. Specific risks and problems are identified: algorithmic bias, the issue of responsibility for AI solutions, ensuring the confidentiality of user data and copyright protection. The article analyzes the concept and threats of using «deepfake» technologies: the lack of real control mechanisms, as well as the adverse consequences of using «deepfake» technologies. The article will be of interest to IT specialists, lawyers, and researchers working on digital transformation and technological development.

Keywords: *neural networks, neural network technologies, artificial intelligence, legal regulation, deep fake, deep fake technologies.*

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Tyaptirgyanov F.V., Tulasynova N.Ju. International experience in the legal regulation of artificial intelligence and the threat of using «deepfake» technologies. *Vestnik Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 2(42): P. 47-54. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-2-47-54

Введение

С развитием технологий Искусственного интеллекта, а также с повсеместной практикой применения данных технологий в различных сферах, мировое сообщество сталкивается с острой необходимостью решения вновь возникших этических и правовых вопросов. Темп развития искусственного интеллекта опережает темп работы законотворческих процессов, что приводит к отсутствию актуального правового регулирования применения искусственного интеллекта. Исследование отражает текущее состояние процессов регулирования искусственного интеллекта в международном праве, рассматривает суть и опасность применения технологий «дип-фейк», затрагивает общие вопросы цифровой безопасности и цифровой этики.

Исследование показывает, что правовое регулирование искусственного интеллекта на сегодняшний день разрознено, в первую очередь в вопросах безопасности и ответственности. Возникает острая необходимость разработки единых международных норм регулирования применения искусственного интеллекта.

Международное правовое регулирование применения искусственного интеллекта

Как отмечено в *Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы № 2102* от 28 апреля 2017 г. «Слияние с технологиями, искусственный интеллект и права человека», законодателям все труднее адаптироваться к темпу развития науки и технологий и разрабатывать необходимые нормативные акты и стандарты (пункт 3), в связи с чем следует разработать руководящие принципы, в частности, по вопросу автоматической обработки операций, направленных на сбор, обработку и использование персональных данных, а также общие рамки стандартов (пункт 9.1) [8]. В данном документе сделан важный вывод о том, что любая машина, любой робот или любой искусственный интеллект должны оставаться под контролем человека

Важность регулирования искусственного интеллекта (ИИ) была подчеркнута еще в 2017 году, когда известные технологические эксперты заявили о том, что риск неконтролируемого развития ИИ слишком высок. К примеру, Илон Маск указал на то, что законодательство порой существенно отстает от развития технологий. Нередко новое регулирование появляется в результате происшествий и катастроф. По его мнению, еще 8 лет назад у человечества не было запаса времени на разработку соответствующих законов [7].

Большинство компаний, занимающихся масштабными ИИ-проектами, базируются в США, и в том числе поэтому вопросы регулирования искусственного интеллекта поднимаются местными политиками уже давно. Впервые об этом на государственном уровне там задумались еще в 2016 г., а в 2019 г. в США появилась Комиссия по национальной безопасности по искусственному интеллекту, которая занималась не только вопросами применения ИИ для обеспечения национальной безопасности, но и регулированием этого применения. В регулировании искусственного интеллекта в США участвуют и различные отраслевые ведомства. Например, в компетенции Управления по контролю за продуктами питания и лекарствами входит регулирование использования ИИ в медицинской визуализации [6].

Одним из успешных примеров совместной работы государств по регулированию ИИ стало принятие 21 марта 2024 г. *Резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Использование возможностей безопасных, надежных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития»*. Российская Федерация вошла в число основных разработчиков проекта Резолюции. Данный акт был принят путем консенсуса стран-членов и стал первой резолюцией по ИИ принятой ООН [4].

Среди основных рисков, на которые обращают внимание международные эксперты, включают *алгоритмическую предвзятость*. Алгоритмическая предвзятость (англ. algorithmic bias) – это систематическая и повторяющаяся вредоносная склонность компьютерной системы или социотехнической системы, приводящая к появлению «несправедливых» результатов, например, «привилегированию» одной категории над другой вопреки задуманной функции алгоритма [10].

Алгоритмическая предвзятость проявляется, например, в системах распознавания лиц и подбора персонала, где отмечаются искажения по гендерным и расовым признакам. С июня 2023 г. в Нью-Йорке действует так называемый закон о предвзятости, запрещающий компаниям, работающим и нанимающим сотрудников в Нью-Йорке, использовать автоматизированные инструменты для найма кандидатов или продвижения сотрудников, если только эти инструменты не прошли независимую проверку на предмет предвзятости. Вдобавок в июле 2023 г. администрация президента США добилась от семи компаний (Open AI, Google, Amazon, Anthropic, Inflection, Meta и Microsoft) принятия добровольных обязательств по управлению рисками, связанными с ИИ [6].

Предвзятость может возникать по многим причинам, включая особенности проектирования алгоритма, неучтённые аспекты применения, а также решения, связанные с тем, как данные кодируются, собираются, выбираются или используются для обучения алгоритма [11].

Также остаётся нерешённым *вопрос ответственности за решения ИИ*, особенно в таких сферах, как медицина и автономный транспорт, где производители зачастую избегают прямой ответственности за результаты работы моделей.

Распределение ответственности зависит от характера применения искусственного интеллекта и участников процесса применения:

1. В сфере бизнеса по общему правилу ответственность за ошибки нейросетей несет компания-пользователь. Управленческое решение считается принятым человеком, даже если оно основано на рекомендациях алгоритма. Поставщик ИИ-технологий отвечает за ущерб клиентам, утечки данных и искажение фактов искусственным интеллектом.

2. Разработчики искусственного интеллекта понесут ответственность лишь при наличии доказанного дефекта или ошибки в самом алгоритме продукта, а также в случае нарушения базовых условий пользовательского соглашения. В случаях с использованием таких автономных устройств как, например, беспилотные автомобили, ответственность несет автопроизводитель, поскольку данная ответственность связана с ответственностью за реализацию товара ненадлежащего качества.

Проблемой становится и *обеспечение конфиденциальности пользовательских данных*, ведь механизмы их обработки и защиты ещё не получили чётких юридических гарантий.

Обработка персональных данных должна строго соответствовать законодательным актам, в частности в Российской Федерации действует Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» – это главный нормативный акт, защищающий личную информацию граждан от незаконного сбора, утечек и нецелевого использования. В Европейском союзе действует GDPR (General Data Protection Regulation), регулирующий правила сбора, использования и хранения персональной информации и распространяется на любые компании в мире, если они работают с данными граждан или резидентов стран ЕС.

Конфиденциальность данных при работе с искусственным интеллектом можно определить, как защиту личной и коммерческой информации от утечек, несанкционированного доступа и использования для дообучения нейросетей без согласия пользователя.

Среди основных методов обеспечения конфиденциальности можно выделяется «обезличивание» (деидентификация), которое представляет из себя удаление из баз данных ФИО, адресов и других маркеров перед загрузкой в систему искусственного интеллекта. Также для поддержания конфиденциальности используются сгенерированные данные для обучения нейросетей вместо реальных клиентских баз. Стоит так же отметить «Федеративное обучение» (Federated Learning) искусственного интеллекта на пользовательских устройствах без передачи самих исходных данных на центральный сервер.

Особое внимание заслуживает *Проект Закона КНР об искусственном интеллекте*, который демонстрирует переход к более систематическому и риск-ориентированному регулированию. Так, статья 94 акцентирует внимание на базовых моделях ИИ, которые обладают широкими когнитивными возможностями и применяются в различных продуктах, а не в качестве ИИ, подобному человеческому сознанию [9].

Закон КНР об искусственном интеллекте (экспертный проект) от 16 марта 2024 года, представляет собой предварительный Проект предлагаемого КНР Закона об ИИ, направленный на регулирование ИИ, ответственности за неправомерное использование технологий ИИ как разработчиками, поставщиками, так и пользователями, а также защиты законных прав и интересов отдельных лиц и организаций [12].

ЮНЕСКО разработала проект *рекомендаций по этическим аспектам ИИ*, призывающий к кооперации государств, международных корпораций, научных и общественных организаций с целью унификации подходов. Центральное место в Рекомендации занимают пять основных ценностных установок, которые закладывают основу для систем ИИ, работающих на благо человечества, отдельных людей, обществ и окружающей среды:

1. Человеческое достоинство и права человека.
2. Уважение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод.
3. Жизнь в мирных, справедливых и взаимосвязанных обществах.
4. Обеспечение разнообразия и инклюзивности.
5. Благополучие окружающей среды и экосистем [5].

На национальном уровне законодательная активность нарастает, так в 2023 году Европейский союз принял комплексный *закон об ИИ*, который вводит классификацию систем в зависимости от рисков для общества и отдельных лиц. В июне 2023 г. Европейский парламент проголосовал за принятие так называемого закона об ИИ [6].

Данный закон классифицирует искусственный интеллект по следующим категориям риска:

1. Неприемлемый риск (Unacceptable risk) – Полный запрет

В эту категорию входят системы, которые угрожают безопасности, средствам к существованию и правам граждан. Они запрещены на территории ЕС.

2. Высокий риск (High risk) – Строгий контроль

Системы, которые могут существенно повлиять на здоровье, безопасность или фундаментальные права людей. Их применение требует прохождения обязательных оценок соответствия (Conformity Assessments) до выхода на рынок.

3. Ограниченный риск (Limited risk) – Требования прозрачности

Сюда относятся системы ИИ, при взаимодействии с которыми пользователи должны осознавать, что они общаются с машиной, а не с человеком.

4. Минимальный или нулевой риск (Minimal risk) – Отсутствие обязательств. Подавляющее большинство существующих ИИ-систем попадает именно сюда.

Для России ключевым уроком из международного опыта является необходимость создания дифференцированной системы регулирования ИИ, учитывающей классификацию по уровню риска и отраслевой специфике. Важно активно участвовать в международных организациях и стандартизационных инициативах, что позволит интегрировать лучшие практики и обеспечить совместимость отечественного законодательства с глобальными требованиями. Кроме того, следует уделять внимание разработке этических норм и усилению контроля за защитой прав пользователей и авторов контента, используемого в нейросетевых моделях. Такой комплексный подход поможет повысить эффективность правового регулирования и поддержать доверие общества к новым технологиям.

Понятие и риски применения технологий «дипфейк»

Отдельного внимания заслуживает угроза применения технологий «дипфейк», при использовании современных нейросетевых технологий. Дипфейк (англ. Deepfake, от deep learning – глубокое обучение и fake – подделка), технология на базе искусственного интеллекта, позволяющая редактировать видео, создавая ложные изображения на основе реальных кадров; сами ролики, сделанные с использованием данной технологии [1].

Отсутствие строгого юридического определения затрудняет привлечение к ответственности за злоупотребления и лишь косвенно регулирует через существующие нормы о клевете, нарушении права на изображение или защите частной жизни, что не является эффективным способом правового регулирования, в условиях современного уровня фальсифицирования материалов.

Производство и использование дипфейков при помощи нейронной сети с целью нанесения ущерба другим гражданам или организациям может быть рассмотрено как нарушение законодательства о защите личной жизни и чести, достоинства и деловой репутации граждан. Влияние дезинформации посредством распространения дипфейков, направленное на введение населения в заблуждение, также попадает под юрисдикцию статей о ложной информации [1].

Отсутствие юридического определения «дипфейк» в правовом поле приводит к неоднозначности трактовок и затруднению применения существующих норм права в регулировании деятельности, связанной с разработкой, применением, распространением и использованием «нейросетей». Следствием указанного обстоятельства является высокий риск манипуляции информацией, нарушение прав интеллектуальной собственности и конфиденциальности данных.

Дипфейк-технологии в контексте современной цифровой трансформации являются малоизученными, но одними из наиболее интенсивно развивающихся сфер, с высоким криминогенным потенциалом. Риски, связанные с развитием данной сферы, нам предстоит в полной мере оценить в самое ближайшее время, а от качества нормативно-правовой регламентации сферы применения искусственного интеллекта напрямую зависит объем и характер противоправной деятельности в данной быстроразвивающейся сфере [2].

Вопросы, касающиеся правового определения «нейросетей», а также связанных с ними понятий, таких как «дипфейк», остаются предметом активного обсуждения в международном юридическом сообществе. Зарубежные эксперты и исследователи указывают на необходимость создания отдельных законов, которые бы установили четкие определения, регламентировали права и обязанности участников, а также определяли четкие критерии регулирования использования нейросетевых технологий. Данные правотворческие действия призваны обеспечить баланс интересов инновационного развития и защиты прав пользователей и общества в целом.

Подобные законы должны предусматривать обязательную маркировку ИИ-систем и продуктов их работы, чтобы пользователи были информированы о взаимодействии с ИИ-технологиями. При этом закон должен содержать чёткие критерии разграничения уровней ответственности разработчиков, пользователей и третьих лиц, с обязательным регулированием порядка выявления и пресечения злоупотреблений, включая создание и распространение дипфейков.

С точки зрения классического права, создание или распространение значительной части дипфейков может классифицироваться как диффамация, мошенничество или незаконное присвоение образа (личности) человека, что предполагает административную, гражданско-правовую или даже уголовную ответственность. В теории можно криминализировать дипфейки, добавив соответствующие положения в гражданское, административное и уголовное законодательство. Однако в плоскости привлечения нарушителя к ответственности ситуация выглядит не столь однозначной, поскольку киберпреступник, как это часто бывает, в целях личной безопасности публикует вредоносный контент в чужой (иностранной) юрисдикции или через сеть анонимных посредников [3].

Заключение

Формирование законодательной базы в сфере применения нейросетевых технологий позволяет устранить неоднозначности, возникшие вследствие отсутствия в праве чётких определений понятий «нейросеть» и «дипфейк». Специальные законы создают правовые механизмы контроля за маркировкой контента, сгенерированного искусственным интеллектом, обеспечивают защиту прав как авторов исходных данных, так и пользователей конечных продуктов нейросетевых технологий. Закон также становится инструментом выработки баланса между развитием инновационных технологий и необходимостью предотвращения злоупотреблений, связанных с распространением недостоверной или манипулятивной информации.

Рассмотренное нами международное правовое регулирование искусственного интеллекта необходимо для предотвращения глобальных рисков, защиты прав человека и обеспечения безопасности.

Среди основных причин необходимости создания международных норм можно выделить такие правонарушения с использованием искусственного интеллекта как кибератаки, дезинформация, дипфейки, похищение личных данных. Локальное законодательство не всегда имеет возможность предотвращать подобные нарушения закона своевременно.

Опасность дипфейков заключается в первую очередь в их высокой убедительности. Они используются для изощренного кибермошенничества, шантажа, клеветы, подрыва деловой репутации бизнеса и дезинформации, позволяя манипулировать общественным мнением и нарушать неприкосновенность частной жизни. Дипфейки могут быть использованы как фальшивые доказательства в суде или для прохождения биометрической идентификации.

Злоумышленники используют поддельные видео и аудио-данные для совершения противоправных действий. Создание поддельных видео активно применяется для «мести» или вымогательства денег. Убедительность подобных материалов наносит тяжелый психологический ущерб жертве. Также подобные реалистичные видео с политиками или общественными деятелями способны влиять на выборы, провоцировать панику или исказить исторические факты.

Указанные обстоятельства ставят под удар само понятие достоверности любой информации в сети Интернет, что требует от международного сообщества незамедлительной реакции в том числе через совершенствование законодательной базы, регулирующей применение искусственного интеллекта.

Литература

1. Беззатеева, В. С. Нормативно-правовое регулирование создания и распространения дипфейков (в том числе голосовых дипфейков) в Российской Федерации / В. С. Беззатеева // Закон. Право. Государство. – 2024. – № 1(41). – С. 90-92. – EDN KEBWDM
2. Бодров, Н. Ф. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования / Н. Ф. Бодров, А. К. Лебедева // Юридические исследования. – 2023. – № 11. – С. 26-41. – DOI 10.25136/2409-7136.2023.11.69014. – EDN DYIHIR
3. Дипфейк: невинная технология для развлечений или угроза современному обществу? // Российский совет по международным делам (РСМД) URL: Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dipfeyk-nevinnaya-tekhnologiya-dlya-razvlecheniya-ili-ugroza-sovremennomu-obshchestvu>. свободный. – Текст : электронный.
4. Колосов, А. В. Использование искусственного интеллекта как основа устойчивого развития человечества: особенности международно-правового регулирования / А. В. Колосов // Московский журнал международного права. – 2024. – № 4. – С. 106-118. – DOI 10.24833/0869-0049-2024-4-106-118. – EDN SDRVGY.
5. Официальный сайт Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) URL: Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> свободный. – Текст : электронный.
6. Петр Метёлкин Правовое регулирование искусственного интеллекта // Системы безопасности» № 4/2024 URL: Режим доступа: <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> свободный. –Текст : электронный.
7. Скан О. «Нейросети против людей» // Информационный правовой портал «Гарант.ру» URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/>, – Текст : электронный.
8. Харитонов Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvzyatost-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-voprosy-etiki-i-prava>.
9. Хасанай, А. М. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта в военной сфере: опыт Китая / А. М. Хасанай // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2024. – № 4(79). – С. 300-308. – DOI 10.52026/2788-5291_2024_79_4_300. – EDN JQMGIT
10. Hardebolle, Cécile; Héder, Mihály; Ramachandran, Vivek (25 ноября 2024). «Engineering ethics education and artificial intelligence». *The Routledge International Handbook of Engineering Ethics Education* [англ.] (1 ed.). Routledge: 125–142. DOI:10.4324/9781003464259-9. ISBN 978-1-003-46425-9.
11. Van Eyghen, Hans (2025). «AI Algorithms as (Un)virtuous Knowers». *Discover Artificial Intelligence*. 5 (2). DOI:10.1007/s44163-024-00219-z.
12. CSET. Artificial Intelligence Law of the People’s Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars) // Center for Security and Emerging Technology. Center for Security and Emerging Technology. – 2024.

References

1. Bezzateev, V. S. Regulatory regulation of the creation and distribution of deepfakes (including voice deepfakes) in the Russian Federation / V.S. Bezzateev // Law. Right. State. – 2024. – № 1(41). – S. 90-92. – EDN KEBWDM
2. Bodrov, N.F. The concept of deepfake in Russian law, the classification of deepfakes and issues of their legal regulation / N.F. Bodrov, A.K. Lebedeva // Legal research. – 2023. – № 11. – S. 26-41. – DOI 10.25136/2409-7136.2023.11.69014. – EDN DYIHIR
3. Deepfake: innocent technology for entertainment or a threat to modern society ? // Russian Council on Foreign Affairs (RIAC) URL: Access mode: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dipfeyk-nevinnaya-tekhnologiya-dlya-razvlecheniya-ili-ugroza-sovremennomu-obshchestvu>. – Text: electronic.
4. Kolosov, A.V. The use of artificial intelligence as the basis for the sustainable development of mankind: features of international legal regulation / A.V. Kolosov // Moscow Journal of International Law. – 2024. – № 4. – S. 106-118. – DOI 10.24833/0869-0049-2024-4-106-118. – EDN SDRVGY.

5. Official website of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) URL: Access mode: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> free. – Text: electronic.
6. Petr Metelkin Legal Regulation of Artificial Intelligence // Security Systems» No. 4/2024 URL: Access mode: <https://www.secuteck.ru/articles/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta> free – Text: electronic.
7. Scan O. «Neural networks against people «// Information legal portal» Garant.ru «URL: <https://www.garant.ru/article/1799577/>, free – Text: electronic.
8. Kharitonova Yu.S., Savina V.S., Pagnini F. Bias of artificial intelligence algorithms: questions of ethics and law // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2021. №53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predvzyatost-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-voprosy-etiki-i-prava>
9. Hasanai, A.M. Legal regulation of the use of artificial intelligence in the military sphere: the experience of China / A. M. Hasanai // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2024. – № 4(79). – S. 300-308. – DOI 10.52026/2788-5291_2024_79_4_300. – EDN JQMGIT
13. Hardebolle, Cécile; Héder, Mihály; Ramachandran, Vivek (25 ноября 2024). «Engineering ethics education and artificial intelligence». *The Routledge International Handbook of Engineering Ethics Education* [англ.] (1 ed.). Routledge: 125–142. DOI:10.4324/9781003464259-9. ISBN 978-1-003-46425-9.
14. Van Eyghen, Hans (2025). «AI Algorithms as (Un)virtuous Knowers». *Discover Artificial Intelligence*. 5 (2). DOI:10.1007/s44163-024-00219-z.
15. CSET. Artificial Intelligence Law of the People’s Republic of China (Draft for Suggestions from Scholars) // Center for Security and Emerging Technology. Center for Security and Emerging Technology. – 2024.

Сведения об авторах

ТЯПТИРГЯНОВ Федор Васильевич – аспирант кафедры «Социальная педагогика», Педагогический институт, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: tyaptirgyanoff@rambler.ru

ТУЛАСЫНОВА Надежда Юрьевна – доцент кафедры «Иностранные языки по гуманитарным специальностям», Институт зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: whityt@mail.ru

About the authors

TYAPTIRGYANOV Fedor Vasilievich – postgraduate student at the Department of Social Pedagogy, Pedagogical Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: tyaptirgyanoff@rambler.ru

TULASYNOVA Nadezhda Jurievna – associate professor at the Department of Foreign Languages in the Humanities, Institute of Modern languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: whityt@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest

Поступила в редакцию / Received 13.03.2026

Поступила после рецензирования/ Revised 27.04.2026

Принята к публикации / Accepted 22.05.2026